

Empirický a aplikovaný výzkum

Historické vědy

УДК 94(575.1)

УПОМИНАНИЯ О ЧАЧЕ И ИЛАКЕ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ РУКОПИСЯХ

Ю. У. Давранова

*Преподаватель,
Сырдарьинский областной институт
переподготовки и повышения
квалификации педагогических кадров;*

У. С. Эрбугаева

*Кандидат исторических наук,
Гулистанский государственный университет,
г. Гулистан, Узбекистан*

THE MENTIONINGS ABOUT CHACH AND ILAK IN MEDIEVAL MANUSCRIPT

Yu. U. Davranova

*Teacher,
Syrdaria regional institute of the refresher
course and increasing to qualifications
of the pedagogical personnel;*

U. S. Erbutaeva

*Candidate of Historical Sciences,
Gulistan State University, Gulistan, Uzbekistan*

Summary. In article opens the place Chach and Ilak in histories Uzbekistan. Happen to the data, stated in product medieval Arabic geographer. In particular, happen to the mentionings Istahri, ibn Hordadbeh, ibn Haukal about data area.

Keywords: Chach; Ilak; natural conditions; average ages; Arabic geographers; «Book of the ways and countries».

Древний Чач, средневековый Илак считались крупными урбанизированными регионами, которые сформировались в Ташкентском оазисе – по среднему течению реки Сырдарья и в бассейне её притоков реки Чирчик (Парак) и Ахангаран (Илак). Эта территория отличалась благоприятными природными условиями, граничила на севере, северо-западе и северо-востоке с Чаткальским и Кураминским хребтами гор Тянь-Шаня. Кураминский

хребет плавно спускается в долину, в сторону Карамазарских гор. Эти горы богаты различными полезными ископаемыми, рудами, в особенности цветными металлами – медью, серебром, а также драгоценными минералами. С древних времён они имели большое значение в экономике Ахангаранской долины. Просторные предгорные долины и адыры создавали благоприятные условия для полукочового пастбищного скотоводства.

Долины рек Чирчика и Ахангарана, берега Сырдарьи были удобны для развития поливного земледельческого хозяйства. Кроме того, Илакский оазис располагался на перекрестке Великого Шелкового пути, на территории активных связей с кочевыми племенами Великой степи, Аральского побережья и Семиречья. Издревле Илак славился переработкой горнорудных ископаемых, цветных металлов и драгоценных камней, особенно серебра, золота и бирюзы. Это создавало большие возможности для формирования городов в качестве торгово-ремесленных центров. В городах развивались металлообработка и производство металлических изделий.

В период средневековья Илак был одним из урбанизированных центров Мавераннахра. В древности оазис упоминался в сасанидских и китайских источниках как Чач, Ши, Чжеши. В античное время южная часть оазиса (Ахангаранская долина) была известна под названием Илак. По некоторым данным термин «Илак» связан с терминами «Яйлок», «Яйлов» (рус. пастбище, выпас, джейляу, летовка) и связан со скотоводством. Именно этот оазис и окружающие его Чаткало-Кураминские адыры являлись местами летнего выпаса скота.

К периоду раннего средневековья в результате падения внутренней власти во владениях Чача самостоятельной областью, где перерабатывались горнорудные богатства, управлял «сильный дикхан Илака». Как самостоятельное владение Илак впервые был упомянут в произведении арабского географа IX века Абуль-Касыма ибн Хордадбега «Китаб ал-масалик вал-мамалик» («Книга путей и стран»). Ибн Хордадбех в качестве начальника почтового ведомства халифата имел доступ к архивам и библиотекам, при написании произведения пользовался древними рукописями и современны-

ми источниками того времени. Описывая торговые пути, проходящие через Мавераннахр, ибн Хордадбех впервые упоминает о «дороге, ведущей из аш-Шаша к серебряным рудникам Илака» [3]. Также он даёт сведения и серебряных рудниках Илакских владений и о городе Илаке, известном в истории под названием Балаян.

Наиболее полные сведения об Илаке встречаются в произведениях арабских географов X века Истахри, Ибн Хаукаля, Мақдиси. Они, используя письменные источники географов и путешественников прошлых веков, создали свои произведения и обогатили «Книгу путей и стран» ибн Хордадбега новыми сведениями. Произведение Истахри «Книга путей государств» написано на арабском языке приблизительно в 930–933 годах и позднее переведено на персидский язык. Истахри, описавший горы Хорасана и Туркестана и содержащиеся в них рудные богатства, в числе ведущих обладателей их называет Чач и его рудную подобласть Илак. Он приводит сведения, что в горной местности, в частности «в Шаше и в Илаке имеются крупные месторождения золота и серебра, многие из этих месторождений расположены вблизи страны хирхизов, в рудниках добываются железо, медь, золото, серебро, свинец и много других минералов» [4, с. 21–26]. Добыча цветных и благородных металлов способствовала чрезвычайно интенсивному развитию металлургического производства, потенциалу городов и активному включению в международную торговлю. Богатство городской культуры Чача восхищало восточных историков и географов средневековой эпохи. Истахри так описывал Чач: «И среди областей, которые находятся на территории Туркестана, нет ни одной области более значительной, чем Чач. В ней имеются обширные постройки в большом количестве, в каждом дворце проточная вода и зелень. Во всем Мавераннахре

нет области, равной этой по населённости и застроенности. Она изобилует селениями, возделанными землями и соборными мечетями» [4, с. 23]. Ему вторит современник конца X в. Абулн Касым ибн Хаукаль: «В Хорасане и Мавераннахре нет области, подобной Шашу по многочисленности соборных мечетей, возделанных селений, по обширности и обилию построек – вплоть до силы и храбрости жителей» [1].

По утверждению Истахри, территория обеих областей – Чача и Илака – равняется двух-трёхдневному расстоянию и «во всём Мавераннахре по численности населения нет области равной этим областям... В Илаке есть золотые и серебряные рудники. Самые большие города Илака Нукет и Тункет. В Мавераннахре, кроме Самарканда и Тункета, в других городах нет монетного двора». В IX–X вв. н. э. Тункет характеризуется в источниках как город, равный по площади половине столицы Чача. По данным географов дворец «дихкана Илака» располагался в цитадели, соборная мечеть – в шахристане, а в рабаде [1, с. 24] – базары и кварталы металлургов и керамистов, стеклодувов. Тункет чеканит свою монету, а в XI в. даже от имени дихкана Илака. В это время с трёх сторон, и особенно с южной и восточной город окружали рабады площадью около 150 га. Со второй половины XI в., с сокращением горнорудного производства, Тункет, оставшийся в стороне от транзитных караванных путей, теряет роль столицы

и постепенно хиреет. Столицей Илака становится город Нукет, стоявший на скрещении торговых путей Чач-Илака и на пути в Фергану [2].

Таким образом, рукописи средневековых арабских географов дают ценные сведения о городской жизни в Чаче и Илаке, о горнорудной промышленности, ремесленничестве, о древних дорогах и культурно-экономических связях.

Библиографический список

1. Бетгер Е. К. Извлечения из книги «Пути и страны» Абу-л-Касима ибн Хаукаля // Труды САГУ. – Вып. 111. Археология Средней Азии. – IV. – Ташкент, 1957. – С. 13–38.
2. Буряков Ю. Ф. Канка и Шахрухия. Древние города Чача и Илака на Великом Шёлковом Пути. – Ташкент, 2011. – 150 с.
3. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. – Баку, 1986. – 443 с.
4. Истахри. Китаб масалик-ал-мамалик // Материалы по истории киргизов и Киргизии. – 2-е изд. – Бишкек, 2002.

Bibliograficheskiy spisok

1. Betger E. K. Izvlecheniya iz knigi «Puti i strany» Abu-l-Kasima ibn Haukalya // Trudy SAGU. – Vyip. 111. Arheologiya Sredney Azii. – IV. – Tashkent, 1957. – S. 13–38.
2. Buryakov Yu. F. Kanka i Shahruhiya. Drevnie goroda Chacha i Plaka na Velikom Shyolkovom Puti. – Tashkent, 2011. – 150 s.
3. Ibn Hordadbeh. Kniga putey i stran. – Baku, 1986. – 443 s.
4. Istahri. Kitab masalik-al-mamalik // Materialy po istorii kirgizov i Kirgizii. – Izd. 2-e. – Bishkek, 2002.

© Давранова Ю. У., Эрбутаева У. С., 2014